

Впервые в жизни Жан-Поль обрадовался головной боли. По сравнению с недавними ощущениями, словно заживо сгораемого тела, с которого сдирают куски мяса, она казалась лёгкой и ненавязчивой щекоткой.

Он снова очнулся на вершине злополучного холма, расположенного в другом мире на территории Нового Рима.

Первым делом Жан-Поль сел и быстро вправил на место сломанную левую ногу. Он опасался не успеть, поскольку регенерация принялась невероятно быстро латать его организм. Головная боль отступала, нога заживала. Вскоре он уже мог встать на ноги.

Красное светило было ему столь же привычно, как и родное жёлтое Солнце, поэтому на него парень не обращал внимания. Он вообще на окружающую местность не смотрел, а глядел куда-то вдаль. Его голова была забита совершенно иным. Он думал о Флоре.

Уже дважды он сходилась с полугоблиншей, и каждый раз умирал после недолгой семейной жизни с ней. А что происходило после? Продолжал ли мир существовать дальше или он стирался после смерти путешественника во времени? Тогда уж путешественников во времени, ведь их как минимум трое, а то и больше. Кто-то жил дольше, кто-то меньше.

Но если таких как он много, то вряд ли мир уничтожается. Ведь Мэри Фатсон в каждом своём перезапуске жила дольше него и мир после его смерти ни разу не разрушился. Следовательно, Флора после его гибели каждый раз продолжала жить. И страшно подумать, какие душевные муки она испытывала. В первый раз супруг погиб от её рук, а это сильный удар по психике. Во второй раз её мужа убили у неё на глазах, и он на время превратился в живой скелет. После такого можно запросто потечь крышей.

Жан-Поль думал о том, что каждый раз сам был виноват. То руку себе хотел вернуть, то потянуло в другой мир ради обретения большей силы, и он схватился за первый попавшийся повод. Из него получился плохой муж. Ведь могли спокойно жить дальше, нарожать детишек. У них было всё для спокойной и сытой жизни. А он своими эгоистичными желаниями разрушил всё, оставил одну вдову страдать от душевных терзаний.

Ему очень хотелось снова встретиться с Флорой и начать всё с начала, но он принял сложное для себя решение больше не связывать с ней свою судьбу. Он не хотел снова причинить ей страдания. Лучше пусть они не будут знакомы, чем так. Он авантюрист по натуре, и это никак не исправить. Ему хватает терпения лишь максимум на десяток лет, после чего шило в мягком месте снова тянет куда-то мчаться, что-то делать, но только не сидеть на попе ровно в тепле, уюте и комфорте.

Из раздумий его вывел желудок, который выводил рулады. Лечение, как обычно, вызвало голод.

Найти еду в лесу на этот раз Жан-Полью не составило труда. Он всего за двадцать минут обнаружил местного зайца, и прибил его кинутым камнем. После он спокойно за минуту методом трения развёл огонь. Теперь казалось странным, что в прошлые разы ему приходилось долго и безуспешно искать в лесу пищу и разводить огонь. Это же так просто... если прошёл обучение у бывшего следопыта из местного некогда элитного воинского подразделения.

Вроде сытно поел, но настроения сочная зайчатина не прибавила. У Жан-Поля опускались руки. Ему не хотелось ничего делать. Даже мелькали мысли о том, чтобы отправиться в мир иной. Но он понимал, что это не выход. Это всего лишь устроит перезапуск, и он снова окажется с теми же мыслями, но голодным и опять придётся вправлять перелом.

Он так и сидел у костра, глядя в огонь и предаваясь грустным мыслям, пока пламя не стало гаснуть.

Убегать от реальности не выход, особенно в его ситуации. Тут беги не беги, а суровая действительность тебя настигнет. Значит, остаётся одно – продолжать дрыгаться.

Жан-Поль собрал волю в кулак, тряхнул головой и с решительным видом поднялся на ноги. Он по-пионерски затушил угли, забрал остатки зайца и отправился к ручью навстречу отряду эльфов.

На берегу ручья он нашёл острый камень. О том, что его таким сделала природа, можно было не думать. Были прекрасно заметны слишком чёткие следы каменного рубила. Это наверняка гоблинский наконечник стрелы. Но для землянина было главным одно – его края настолько острые, что ими можно резать.

То, что происходило дальше, слабонервным лучше было бы не видеть. Но поблизости таковых не наблюдалось. Жан-Поль обнажился, чтобы не запачкать одежду. Он смотрелся в отражение на воде и резал себе ухо, после чего пытался свести края. Он помнил инструкцию по оттопластике «эльфийские уши»: где сделать надрез, какой кусок уха вырезать, как свести края. И если бы ему пришлось делать операцию на ком-то другом и нормальным хирургическим инструментом, то всё бы получилось... раза с пятого. А тут он резал сам себя из крайне неудобного положения. Отражение в ручье было мутным и расплывчатым. Камень оставлял неровный рваный разрез, а ухо слишком быстро заживало для того, чтобы успеть отрезать второй кусок.

Но француз стиснул зубы и продолжал с упорством медоеда кромсать своё ухо. На сто семнадцатой попытке и уже на восьмом ухе у него, наконец, получилось. Ухо вышло оттопыренным и кривым, но заострённым и с виду вполне эльфийским.

Казалось, будто у него появился опыт и на втором ухе всё пройдёт проще. Но проблема заключалась в том, что оно левое. В прошлый раз он орудовал хоть и в крайне неудобном положении, но хотя бы правой рукой, а тут ему необходимо было действовать левой. В итоге пришлось потратить пять ушей и предпринять более пятидесяти попыток, прежде чем у него получился такой же кривой результат.

Из отражения на Жан-Поля смотрел деревенский эльф в высококачественной варварской одежде, то есть в штанах, ботинках и рубашке. У него были кривые оттопыренные уши. Кровь, которой он залил всю округу, была смыта с тела в ручье, а остальная присыпана песком. От лишних ушей парень избавился. Остатки зайчатины были съедены в одно мгновение, поскольку организм неистово требовал еды.

\*\*\*

Жан-Поль сидел на пеньке у догорающих углей и ковырял заострённой веточкой в зубах. По тропе из-за поворота вышел отряд из десяти эльфийских легионеров.

- Эй, ты! – тут же окликнул его командир – жилистый, зеленоглазый и с пепельными вьющимися волосами.

- Чего надо? – лениво отозвался землянин.

- Ты кто такой?

- Экс-принц Эльфинский, - совсем не аристократично сплюнул землянин. А уж сарказма в его ответе было столько, что морду командира аж перекосило.

- Ты никого тут не видел? – навис над ним десятник.

- Бабу? Стройную такую, голубоглазую блондинку-эльфийку? – десятник при его словах воспарил духом. – Вся такая аристократичная, высокомерная и колдует как боженька...

- Да-да, - закивал эльф.

- Нет, не видел.

В этот момент нужно было видеть лицо Иллиниара. Оно за считанные мгновения претерпело ряд метаморфоз от радостного предвкушения до ошеломления. Под конец его рожу перекосило, словно он одновременно ощутил запах из общественного клозета и съел целый лимон, а на добивание понюхал небритую подмышку феминистки, которая не мылась год.

Остальные эльфы потянулись к мечам. Десятник побагровел от нарастающей волны гнева, которую был готов выплеснуть.

- Пошутили, и ладно, - ухмыльнулся Жан-Поль, продолжающий сидеть на полешке в расслабленной позе. – На самом деле я из тайной службы. Меня тоже послали на поиски принцессы Дианель. И я её нашёл. Но одному мне не справиться, поэтому я и ждал вас. Долго же вы шли.

- А документы у тебя есть? – проглотил рвущиеся от души слова десятник.

- Иллиниар, ты где видел сотрудников тайной службы, которые ходят с бумагами или магическими печатями на теле? – француз посмотрел на него как на полного идиота, передавая взглядом, что он о нём думает. – Тайная служба на то и тайная, что никто не должен знать её секретных агентов. Лучше скажи, вы принцессу поймать хотите?

- Допустим, хотим, - взор десятника был преисполнен недоверия.

- Вот и отлично. Давай договоримся так: ловим её вместе, а все лавры достаются вам. Плюс я в отчёте своему руководству укажу о том, что вы оказали посильную помощь в выполнении распоряжения Цезаря.

- Да кто ты такой?! – подозрительно прищурился Иллиниар.

- Вы что, ещё не поняли?! – картинно поползли вверх брови Каца. – Конечно же, я секретный агент тайной службы.

- Прямо секретный?

- А какой ещё, по-твоему?

- Ты одет как варвар, хоть и ткань на одеяниях хорошая, – начал десятник. – У тебя нет оружия. Нет документов.

- Документы таким как я не положены, поскольку секретные агенты на то и секретные, чтобы о них никто не знал. А оружия нет, чтобы вас не нервировать. И если бы я захотел – вы бы все

уже были мертвы. Смотри...

Смотрел не только Иллиниар, но и все остальные девять легионеров из его отряда. Прямо на их глазах «агент» исчез. Эльфы насторожились и принялись осматриваться по сторонам в его поисках. Гладиусы с шорохом покинули ножны. Обнаружили «агента» в конце колонны. Он приставил нож к горлу черноволосого крепыша Тананиса. Причём, это был его же боевой нож, который мгновением ранее покоился в ножнах солдата.

- Как-то так, - Жан-Поль убрал нож от горла ошарашенного и испуганного Тананиса. - Держи, это твоё, - вернул он ему оружие. - Я же говорил, что для меня не проблема вырезать отряд легионеров. Вы бы меня даже не заметили. Так вам нужна награда за это задание или мне поискать другой отряд?

- КАК?! - вырвалось у ярко-рыжего Лория. - Как ты сумел исчезнуть?

- Лорий, вступай в секретные агенты тайной службы - узнаешь... Только у нас строгий контроль. Бухать нельзя, шлюх тоже. Вдруг по пьяни в постели разболтаешь шлюхе государственные тайны!

- Ну нахер! - Лорий описал рукой полукруг. - Обереги меня Великое Древо от такой участи. Мне и в легионерах неплохо живётся. А ты откуда знаешь моё имя?

- А то, что я знаю имя вашего командира, тебя не смутило? - ухмыльнулся француз. - Парень, если бы я не знал, кого и куда послали на поиски принцессы Дианель, я бы тут не сидел в ожидании вашего отряда. Тананис, - посмотрел он на эльфа, который в одной руке держал меч, а в другой нож, - извини, что напугал, но иначе вы бы мне вряд ли поверили.

- Да ладно, - оттаял он, и убрал на место нож. - Я ж понимаю...

- Допустим, - продолжил десятник, - только допустим, что мы тебе поверили. И почему же такой крутой агент сам не справился и ему понадобилась наша помощь?

- На самом мне нужна не помощь всех вас, а только лично твоя, Иллиниар. Или любого другого мага. Но не буду же я дёргать из отряда командира?

- И зачем тебе маг?

- Девка сбежала в другой мир, а я открыть портал не сумею.

- Впервые слышу, чтобы кто-то умел открывать проходы в другие миры, - продолжал фонтанировать скепсисом Иллиниар.

- Было бы странно, если бы кто-то из вас об этом слышал. Это государственная тайна, к которой имеют допуск считанные единицы эльфов. Короче, вы либо помогаете, либо я иду за следующим отрядом. А о вас напишу в отчёте всё как было, что вы отказались помочь в поимке принцессы...

На лицах эльфов проступил испуг. Отказ выполнить приказ Цезаря, а именно так всё бы выглядело в отчёте, означал для всех неотвратимую смерть.

- Мы не отказывались! - нервно задёргалось правое ухо десятника. - Конечно же, мы поможем. Но девку мы сами доставим в столицу, а то мало ли, кто ты такой!

- Отлично! Я же именно такой вариант вам сразу предлагал. В таком случае тебе, Иллиниар, предстоит выучить заклинание открытия портала в другой мир...

<http://tl.rulate.ru/book/86340/3096955>